

Чу Тяньсинь не хотела его отпускать, но понимала, что как Цзинь Ван, Хэнчжи также является лидером города, и он отвечает за десятки тысяч элитных солдат. Его служебные обязанности это не то, чем можно пренебрегать. Он и так нашёл время поужинать с ней. Как она может просить о чем-то другом?

Поэтому она выдавила улыбку и сказала: «Я могу вернуться сама, со мной и так много охранников. Пусть Хэдун последует за тобой и защитит тебя!»

Цзинь Ван не стал настаивать, просто слегка кивнул ей, повернулся и поспешил прочь со своими людьми.

Выйдя из ресторана Цуйюнь [1] Цзинь Ван прошептал: «Она купила их?»

[1] вообще Цуйюаньцзюй, что примерно переводится как «бамбуковая лавка».

Хэдун кивнул: «Купила, как и ожидалось».

Цзинь Ван усмехнулся и оглянулся на розовый силуэт на втором этаже Цуйюнь. Улыбка в его глазах стала ярче. Освещаемый предзакатными лучами, он был прекрасен и ослепителен.

Чу Тяньсинь не могла отвести взгляда от его красивого лица. Ее сердечко бешено колотилось, и, казалось, что если она посмотрит на него еще чуточку дольше, оно вообще выскочит из груди.

Служанка, увидев состояние, в котором находилась принцесса, усмехнулась: «Ваш жених редкой красоты мужчина!»

На лице Чу Тяньсинь читалось удовлетворение, а с губ сорвался беспричинный смех: «Конечно, мужчина, который нравится принцессе, один такой в мире».

Когда фигура Цзинь Вана исчезла из ее поля зрения, она вышла из ресторана Цуйюнь со своей свитой и некоторое время бродила по улице, а почувствовав усталость, вернулась домой.

На следующее утро в небе над особняком Цзинь Вана раздался крик.

- Как это могло случиться? Как это могло случиться? Мое лицо, как оно стало таким? - Чу Тяньсинь в ужасе смотрела на себя в зеркало. На ее красивом, белом и гладком лице появилась красная сыпь. Всё её лицо было усыпано красными точками. Она развязала ленту на шее, и даже на шее и под волосами обнаружили высыпания. По всему ее телу, даже на ногах и руках виднелись красные высыпания, маленькие, как рисовые зернышки.

Ее трясло от страха, а служанка, стоявшая рядом с ней, уже осела на пол, не в силах издать ни

звука.

- Что ты расселась? Скорее позови доктора! - Чу Тяньсинь надрывно воззвала к девушке, сидевшей на земле.

Служанка, наконец, пришла в себя и поспешно встала. Она подбежала к двери, но услышала звук торопливых шагов снаружи. Потом кто-то постучал в дверь: «Вы в порядке, принцесса?»

Чу Тяньсинь уставилась на служанку и сказала глубоким голосом: «Не смей никому говорить».

Горничная поспешно кивнула и сказала: «Нет, все в порядке. Принцесса просто игралась со мной».

- Цзинь Ван отправил меня пригласить принцессу в столовую позавтракать, а после обеда погулять вместе.

Это то, о чем всегда мечтала Чу Тяньсинь, но... какая жалость...

Чу Тяньсинь сказала слуге за дверью: «Возвращайся к Цзинь Вану и скажи, что я сегодня плохо себя чувствую. Перенесем эти планы на другой день».

На лице уходящего слуги читалось подозрение. Говорят, что принцесса не могла отказаться от приглашения Цзинь Вана. Разве принцесса не мечтала о том, чтобы быть с Цзинь Ваном каждый день? Как она могла упустить такую прекрасную возможность?

Чу Тяньсинь уставилась на служанку, которая подошла к двери, и сказала: «Тебе лучше держать свой рот на замке. Если обо мне пойдут слухи, тебе не будет прощения».

Ноги Лянь'эр дрожали от страха. Она не смела взглянуть на страшное лицо принцессы. Она знала, что если внешность принцессы останется такой, жизнь покажется ей хуже смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1362638>